

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ «РИСКА» И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

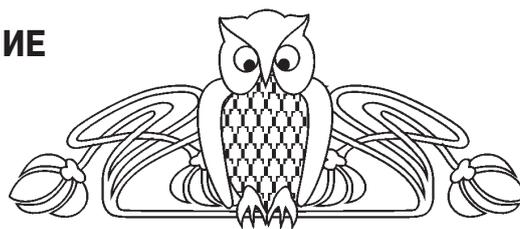
О. В. Николайченко

Николайченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, olga-nikolajchenko@yandex.ru

Введение. Решая конкретные социально-важные задачи, отраслевое законодательство и правоприменительная практика не выработали единого подхода в определении «риска», что предопределено его многогранностью и ее неоднозначной интерпретацией в научных трудах и современном законодательстве. **Цель исследования** – разработка теоретических положений, раскрывающих особенности риска в гражданском судопроизводстве. Особое внимание автором уделяется наиболее спорным признакам риска – это его применимость к действиям суда, исполняющего процессуальные обязанности. В статье обращено внимание на значение «риска» в научном и эмпирическом аспектах. Диалектический анализ позволил оценить результаты нормотворчества и судебного правоприменения, исторический и сравнительный методы научного познания способствовали объективной оценке качества действующего процессуального законодательства, системный метод позволил интерпретировать категориальный аппарат на примере изучения «риска», метод правового моделирования послужил обоснованием предложений по совершенствованию законодательства. **Результаты.** Риск – это категория, свойственная не только для определения заинтересованности лиц, участвующих в деле. Риск, имея объективное и субъективное обоснование, является основополагающей категорией процессуального права, в котором свобода выбора субъектов права не ограничивается лишь дозвоительно-распорядительными средствами, но она обоснована нормативными предписаниями для обязанных субъектов. Традиционное положение процессуального законодательства о процессуальных рисках сторон и иных лиц, участвующих в деле, вполне распространимо и применимо для суда, исполняющего процессуальные обязанности. **Заключение.** В ряде случаев ссылка на законодательство, предусматривающее «риск» для субъектов права, не всегда состоятельна и отражает его онтологический характер. Категория «риск», имея широкое предназначение в процессуальном праве, выражает пример диспозитивности российского цивилистического процессуального законодательства с особенностями его правового регулирования отдельных правовых институтов, с одной стороны, и процессуальную невозможность определения последствий правового действия, которые могут наступить для субъектов права, его применяющих, с другой.

Ключевые слова: риск, процессуальные обязанности суда, процессуальное законодательство, суд.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-477-482>

Введение

Внешне объективированный процесс по реформированию российского процессуального законодательства начался с организационного объединения высших судебных органов. Последовательная его реконструкция стала основой для принятия Концепции единого процессуального кодекса Российской Федерации. В этой связи целесообразно некоторые процессуальные институты и положения, апробированные практикой и получившие поддержку в научной среде, реципировать в «новую процессуальную ткань».

«Риск» как правовая и научная категория является крайне широким и многогранным, свойственным для отраслей частного и публичного права. Поэтому определение сущности «риска» целесообразно применить к определенной отрасли права и для конкретных целей исследования.

Категория «риск» долгое время не становилась предметом самостоятельного научного исследования в праве. Применение термина «категория» представляется универсальным, под которым следует понимать специфическую для юридической науки логическую формулу, свойственную теоретическому мышлению, в которой в абстрактном виде дается научное отражение определенного социально-правового явления [1, с. 7].

Некую научную оживленность данная категория получила в начале 90-х гг. прошлого столетия, что связывалось исключительно с позитивной активностью субъектов права, «при осознании человеком истинной свободы и принятии субъектом неопределенности будущего и многовариантности выбора» [2, с. 10–11]. Вместе с тем первооткрывателем научной категории «риск», в отраслевом ее значении в материальном праве (гражданском), стал В. Ойгензихт, который справедливо отмечал, что риск может стать следствием (результатом) правомерных либо объективно-случайных, либо объективно-невозможных действий или событий [3, с. 77]. Учитывая, что движущим началом гражданского судопроизводства, основанием возникновения, изменения и прекращения гражданского процессуального отношения

являются исключительно действия заинтересованных лиц и суда, разрешающего правовой спор, то применительно к риску в гражданском процессуальном праве следует относить, прежде всего, активные действия субъектов гражданского процессуального права, совершение которых предусмотрено законом, в порядке и формах, им установленных.

Поддерживая основополагающую идею цивилистического процессуального законодательства о позитивной активности заинтересованных лиц – субъектов права, полагающих, что их права и (или) законные интересы нарушены, следует указать, что объединяющим признаком для них является юридическая заинтересованность. И. В. Решетникова, дифференцируя субъектов гражданских процессуальных отношений и определяя их как лица, участвующие в деле, дополнила указанный признак еще одним, не менее значимым и характерным для них признаком – «процессуальный риск» [4, с. 118], который проявляется при совершении ими следующих процессуальных действий:

– по предъявлению заявленных исковых требований. Для предотвращения материального риска, в частности, «риска» случайной гибели вещи или «риска» утраты вещи, «риска» случайной невозможности исполнения договора, заинтересованное лицо идет на «процессуальный риск», который выражается в юридически правильном определении подведомственности спора, подсудности, судебной подсудности, формирования предмета и основания иска. Его последствием является совершение судом одного из четырех действий: принятие искового заявления (что является идеально ожидаемым вариантом для заинтересованного лица), отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения;

– по формированию и раскрытию доказательств. Так, истец передает ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска, заявляет соответствующие ходатайства перед судом об истребовании доказательств с обоснованием фактической невозможности их получить самостоятельно;

– по совершению ошибочного процессуального распорядительного действия. Например, отказ от иска по излишней доверчивости истца на обещания ответчика погасить долг связан в дальнейшем в повторном обращении в суд с тем же предметом и по тому же основанию. Заключение мирового соглашения на невыгодных условиях не позволит получить желаемого результата в полном объеме.

Цель исследования

Признавая нормативно-правовую организацию отраслевого, в данном случае гражданского процессуального права, следует признать обоснованным целью нашего исследования, которая определяется из того, что оно (право) порождает процессуальный риск как ситуацию правовой неопределенности, когда, как особо распространено и отмечается в криминалистике, «каждое из решений, из которых требуется сделать выбор, может привести к известному множеству последствий; и решения, принимаемые в условиях неопределенности, то есть когда круг возможных последствий принятия того или иного решения заранее неизвестен или известен не в полном объеме» [5, с. 112]. Поэтому ключевым фактором, определяющим процессуальный риск, может быть свобода выбора в рамках закона или иных правовых предписаний, поскольку выбор – это всегда возможность поступить альтернативно. В этой связи привлекает внимание небезызвестное положение процессуального закона, что отказ от права на обращение в суд недействителен (ч. 2 ст. 3 ГПК РФ) [6]. Как верно отмечает А. В. Юдин, «вполне очевидно, что сам по себе отказ от иска не тождественен отказу от права на обращение в суд. В первом случае мы имеем дело с отказом от осуществления права на поддержание исковых требований, во втором случае – отказ от самого субъективного права» [7, с. 16–17]. Суть права на обращение в суд состоит в том, что любое лицо независимо от каких-либо расовых, половых и иных различий может беспрепятственно обратиться в судебный орган, однако лицо, обращающееся за защитой своих нарушенных прав, может также беспрепятственно отказаться от них либо выбрать иной способ защиты нарушенного права. В последнем случае, по справедливому замечанию еще одного современного ученого, нужно учитывать, что «если такой отказ прямо не разрешен законом..., большинство сделок... предусматривающих обязательства сторон по воздержанию от осуществления тех или иных прав или полному отказу от них, сопровождаются серьезными рисками недействительности или отсутствием возможности их судебной защиты» [8, с. 137].

Процессуальный риск имеет самостоятельное значение и свойственен не только для действий лиц, участвующих в деле. В сложных конструкциях процессуального закона наблюдается «риск», характерный и обнаруживаемый в процессуальных действиях суда, рассматривающего дело.

Исполняя процессуальные обязанности, суд также несет процессуальные риски, кото-

рые влияют на качество судебных актов и их законность. Анализ ст. 166, 191, 196 ГПК РФ [6] убедительно доказывает отсутствие для лиц, нарушающих своевременность в порядке представления доказательств, каких-либо санкций. Отказ в исследовании новых обстоятельств, заявленных сторонами, а также дополнительных доказательств, заявленных несвоевременно, будет для суда процессуальным риском, который выразится в последующей отмене судебного акта. Смоделируем ситуацию, когда лицо, участвующее в деле, во время судебных прений заявляет о необходимости в привлечении третьего лица по рассматриваемому делу. У суда возникает практическая дилемма: вынести определение о возобновлении рассмотрения дела по существу (ч. 2 ст. 191 ГПК РФ) или рассмотреть дело и вынести решение по имеющимся в деле доказательствам с дальнейшей опаской в отмене судебного акта, принятого с нарушением закона.

Положительным решением вопроса должно стать выяснение судом обстоятельств об объективном отсутствии у лица, заявляющего ходатайство о приобщении его, доказательства на момент их предъявления своевременно. Другое дело, когда сторона необоснованно удерживает необходимое доказательство, не раскрывает его, припасая на более поздний срок.

По смыслу ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [9], лицо само определяет объем своих прав и обязанностей в гражданском процессе и реализует их по своему усмотрению. Распоряжение своими правами по усмотрению лица является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Неявка лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является процессуальным риском в проигрыше дела. Соответственно, суд должен принять все меры и выполнить возложенные на него процессуальные обязанности, чтобы рассмотрение дела в отсутствие неявившегося лица стало неблагоприятным последствием для последнего. Согласно ст. 165.1 ГК РФ, заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю [10]. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Обязанность суда по надлежащему информированию о предстоящем су-

дебном заседании будет считаться исполненной после отправления судебного уведомления о времени и месте судебного заседания по делу в соответствии с указанным адресом на основании Приказа Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 31.07.2014 г. «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи».

Результаты

Любые риски приводят к процессуальным последствиям, отражающимся не только на процессуальном исходе дела, но и, по существу, влияют на разрешение материально-правового спора судом. В отличие от последствий несоблюдения гражданских процессуальных норм, сопровождающих процессуальные обязанности лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 35 ГПК РФ) [6], процессуальные риски нельзя связывать исключительно с виновными действиями заинтересованных лиц. Так, в соответствии с п. 2 ст. 39 ГПК РФ, суд не принимает отказ от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (т.е. лиц, не являющихся сторонами в данном деле). Также суд не принимает признания стороной обстоятельств, имеющих значение для дела, если у него имеются основания полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ). Приведем еще одно доказательство, когда суд, принимая решение по делу, вправе выйти за пределы заявленных требований (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ) и по своей инициативе, например, на основании ч. 2 ст. 166 ГК РФ [10] применить последствия недействительности ничтожной сделки, в интересах законности проверить решение суда первой инстанции в полном объеме (ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ).

Высока юридическая значимость для исхода дела процессуальных рисков, связанных с реализацией правовых возможностей стороны и в основном с их доказательственной деятельностью. Например, риск на обнаружение доказательств, обосновывающих процессуальную позицию стороны; риск на представление соответствующего доказательства, такой как неявка свидетеля на стороне лица, которое ходатайствовало о его вызове в суд; риск, связанный с представлением доказательства, так как суд может посчитать его неотносимым, недопустимым, недостоверным с позиции ст. 55 ГПК РФ; либо риск, связанный с оценочной деятельностью суда по проверке предъявленных участвующими в деле лицами доказательств во взаимной связи и совокупности, о чем свидетельствует ч. 3 ст. 67

ГПК РФ, со стороны заинтересованных лиц не должны сопровождаться исключительно «молчанием» суда и его безоговорочным согласием на совершение ими процессуальных действий или уклонением от них при рассмотрении дела в суде. Суд, сохраняя независимость и беспристрастность в процессе, должен активно информировать стороны о процессуальных правах, действиях других участников процесса, движении дела, последствиях совершаемых заинтересованными лицами действий/бездействия и разъяснять их. В зависимости от категории рассматриваемого дела перечисленные должностные обязанности, адресованные суду, проявляются более выпукло и действуют не только в качестве правоприменительного механизма, но и как правозащитная гарантия. Так, если в интересах ребенка обратился прокурор или орган опеки и попечительства, судья должен вызвать на беседу родителей, лиц, их заменяющих, самого ребенка, если он достиг 14 лет. Судья по каждому делу, связанному с защитой прав детей, обязан вызывать в суд ответчика, чтобы разъяснить ему права и обязанности, выяснить возможные возражения [11, с. 85]. Многие суды не всегда учитывают эти обстоятельства, что приводит к ошибочным решениям.

Заключение

Процессуальный риск совершения юридически значимых процессуальных действий со стороны суда не следует отождествлять с судебной ошибкой, поскольку судебная ошибка – это уже состоявшийся результат совершения или несовершения процессуальных действий судом, хотя и не всегда очевидный. Судебная ошибка может стать результатом не только совершения каких-либо действий/бездействия со стороны суда, но также совершения или несовершения необходимых действий со стороны заинтересованных лиц, в частности, сокрытия доказательств, но в условиях содействия со стороны суда в его обнаружении.

В отличие от действующего арбитражно-процессуального законодательства, который прямо упоминает термин «риск» в положениях ч. 2 ст. 9 АПК РФ: «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий» [12], гражданское процессуальное законодательство умалчивает о возможных процессуальных рисках для сторон. О процессуальном риске в то же время можно вести речь, анализируя, например, ст. 121, 130 АПК РФ. В этой связи целесообразно изучить такую малоисследованную, но значимую в прикладном и научном отношении категорию, как «риск».

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ [6], каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Так, истец, обосновывая свою позицию по иску, указывает, что ЖСК «Н...» с момента передачи ему земельного участка под строительство жилого дома и права на застройку принял на себя обязательства по передаче готовых квартир дольщикам, чьи денежные средства были привлечены прежним застройщиком до признания его банкротом и расторжения договора аренды земельного участка, что свидетельствует о прямом материально-правом интересе в признании недействительными сделок, поскольку переданный ему земельный участок обременен правами ответчика В. Д., вытекающими из спорного договора долевого участия, и их удовлетворение возложено на истца [13]. Очевидно, что виновного противоправного действия никто не совершал. Закономерно возникает вопрос о целесообразности «риска» применительно к противоправным действиям, т.е. таких, которые объективно приводят к нарушению действующих норм права.

Наиболее значимы с правовой точки зрения «риски», с которыми закон связывает право суда обосновать «молчание» стороны, например, признанием юридически значимых обстоятельств доказанными в пользу другой стороны. Так, ответчики А. В., С. А., действующие в интересах несовершеннолетних, надлежащим образом по правилам ст. 113 ГПК РФ извещенные о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явились, отзыв на исковое заявление по предложению суда не представили. Суд полагал возможным рассмотреть настоящее дело в порядке заочного производства, в соответствии с требованиями ст. 233 ГПК РФ, поскольку ответчики, будучи извещенными о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, не сообщили об уважительных причинах неявки и не просили суд о рассмотрении дела в их отсутствие [14]. Следствием «молчания» ответчиков стало ответное процессуальное действие со стороны суда о принятии решения в заочном производстве. Предположительно, осознавая последствия несовершения требуемых действий, закон одновременно поставил суд перед процессуальным риском, поскольку последний, рассматривая дело в порядке заочного производства, исполняя нормативные предписания, должен учитывать возможность отмены судебного решения, принятого в порядке заочного производства. В этой связи возникает новый процессуальный риск – риск затягивания произ-

водства по делу – наиболее распространенный со стороны суда, обязанного своевременно рассмотреть гражданское дело.

Список литературы

1. Мельников А. А. Теория гражданского процессуального права как наука // Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / отв. ред. А. А. Мельников. М. : Наука, 1981. 464 с.
2. Власова А. С. Риск как признак предпринимательской деятельности : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
3. Ойгензихт В. А. Проблемы риска в гражданском праве (часть общая). Душанбе : Ирон, 1972. 224 с.
4. Решетникова И. В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 117–122.
5. Эскархонпуло А. А. Основы криминалистической теории. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. 118 с.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532 ; Рос. газ. 2018. 7 авг.
7. Юдин А. В. Недействительность отказа от права на обращение в суд в гражданском процессе : теоретико-практические проблемы // Вестн. гражданского процесса. 2017. Т. 7, № 3. С. 11–33.
8. Бойко Т. С. Отказ от права и воздержание от осуществления права : российский и англо-американский подходы // Закон. 2012. № 3. С. 133–145.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Библиотечка «Российской газеты». 1999. № 22–23.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Часть первая) // Рос. газ. 1994. 8 дек.
11. Беспалов Ю. Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка : учеб.-практ. пособие. М. : Юнити-Дана, 2010. 360 с.
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Рос. газ. 2002. 27 июля ; 2018. 7 авг.
13. Решение № 2-644/2017 2-644/2017~М-226/2017 М-226/2017 от 5 апреля 2017 г. по делу № 2-644/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.08.2018).
14. Решение № 2-3098/2017 2-3098/2017~М-2935/2017 М-2935/2017 от 22 августа 2017 г. по делу № 2-3098/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rtIuJGsMoHxT/?regular-txt=> (дата обращения: 18.08.2018).

Образец для цитирования:

Николайченко О. В. Особенности «риска» и его проявление при исполнении судом процессуальных обязанностей // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 477–482. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-477-482>

Features of “Risk” and its Manifestation in the Performance of the Court’s Procedural Duties

O. V. Nikolajchenko

Olga V. Nikolajchenko, <https://orcid.org/0000-0003-0838-8065>, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Str., Saratov, 410056, Russia, olga-nikolajchenko@yandex.ru

Introduction. Solving specific social and important tasks, industry legislation and law enforcement practice did not develop a unified approach to the definition of “risk”, which is predetermined by its versatility and its ambiguous interpretation in scientific works and modern legislation. The **aim of the study** is to develop theoretical provisions that reveal the features of risk in civil proceedings. The author pays special attention to the most controversial features of risk – its applicability to the actions of the court, performing procedural duties. The article draws attention to the meaning of “risk” in the scientific and empirical aspects. The dialectical analysis allowed to evaluate the results of lawmaking and judicial law enforcement, historical and comparative methods of scientific knowledge contributed to an objective assessment of the quality of the current procedural legislation, the system method allowed to interpret the categorical apparatus on the example of the study of “risk”, the method of legal modeling served as a justification for proposals to improve the legislation. **Results.** Risk is a

category specific not only to the identification of the interest of the persons involved in the case. Risk, having an objective and subjective justification, is a fundamental category of procedural law, in which the freedom of choice of subjects of law is not limited only by permissible and administrative means, but it is justified by regulatory requirements for the obliged subjects. The traditional provision of procedural legislation on the procedural risks of the parties and other persons involved in the case is quite common and applicable for the court performing procedural duties. **Conclusion.** In some cases, the reference to legislation providing for “risk” for the subjects of law is not always well-founded and reflects its ontological nature. The category “risk”, having a wide purpose in procedural law, expresses an example of the dispositivity of the Russian civil procedural legislation with the peculiarities of its legal regulation of certain legal institutions, on the one hand, and the procedural impossibility of determining the consequences of a legal action that may occur for the subjects of law applying it, on the other hand.

Key words: risk, procedural duties of the court, procedural legislation, court.

References

1. Melnikov A. A. Theory of civil procedure law as a science. In: *Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava: v 2 t. T. 1. Teoreticheskie osnovy pravosudiya po*

- grazhdanskim delam* [Course of Soviet civil procedure law. In 2 vols. Vol. 1. Theoretical foundations of justice in civil cases. Ans. ed. A. A. Melnikov]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 464 p. (in Russian).
2. Vlasova A. S. *Risk kak priznak predprinimatel'skoi deiatel'nosti* [Risk as a sign of entrepreneurial activity]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2009. 29 p. (in Russian).
  3. Eugensa V. A. *Problemy riska v grazhdanskom prave (obschaia chast')* [Problems of risk in civil law (General part)]. Dushanbe, Iron Publ., 1972. 224 p. (in Russian).
  4. Reshetnikova I. V. Theory of the procedural risk. *Zakon* [Law], 2012, no. 6, pp. 117–122 (in Russian).
  5. Exarchopulo A. A. *Osnovy kriminalisticheskoi teorii* [Fundamentals of forensic theory]. St. Petersburg, Publ. House SPbSU, 1992. 118 p. (in Russian).
  6. Civil procedural code of the Russian Federation of 14.11.2002 no. 138-FZ (an edition of 03.08.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 46, art.; *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2018, 7 August (in Russian).
  7. Yudin A. V. Invalidity of Waiver of the Right of Recourse to the Courts in Civil Procedure: Theoretical and Practical Issues. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [The Herald of Civil Process], 2017, vol. 7, no. 3, pp. 11–33 (in Russian).
  8. Boiko T. S. Waiver and abstinence from exercising the right: Russian and Anglo-American approaches. *Zakon* [Law], 2012, no. 3, pp. 133–145 (in Russian).
  9. International Covenant on civil and political rights (New York, December 16, 1966). *Bibliotekha "Rossiiskoi gazety"* [Library of the "Russian newspaper"], 1999, no. 22–23 (in Russian).
  10. The Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 no. 51-FZ (Part one). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1994, 8 December (in Russian).
  11. Bespalov Yu. F. *Rassmotrenie i razreshenie sudami grazhdanskikh i semeinykh del s uchastiem rebenka* [Consideration and resolution of civil and family cases involving the child by the courts]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2010. 360 p. (in Russian).
  12. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 no. 95-FZ (an edition of 03.08.2018). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2002, 27 July; 2018, 7 August (in Russian).
  13. Decision no. 2-644/2017 2-644/2017~M-226/2017 M-226/2017 from April 5, 2017 in case no. 2-644/2017. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed 18 August 2018) (in Russian).
  14. Decision no. 2-3098/2017 2-3098/2017~M-2935/2017 M-2935/2017 of 22 August 2017 in case no. 2-3098/2017. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/rtluJGsMoHxT/?regular-txt=> (accessed 18 August 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Nikolajchenko O. V. Features of "Risk" and its Manifestation in the Performance of the Court's Procedural Duties. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 477–482 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-477-482>
